

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111'42:811.111'27
ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19; 10.02.04

А. Б. Алексеев
Москва, Россия

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ДЕКОНСТРУКЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается стратегия маргинализации в американском политическом дискурсе 2015—2016 гг. Существует видение маргинала как человека, оттесненного на периферию социальных отношений, не вписывающегося в общественные рамки. Однако это не всегда так. За основу берется тезис, что в области политики нередко бывает выгодным позиционировать себя в качестве маргинала. Предполагается, что коммуникативная стратегия маргинализации, с одной стороны, может служить целям языковой и политической деконструкции, а с другой — быть проявлением манипуляции. Выявлено, что в дискурсе президентской кампании маргинализация наблюдалась в речах многих политических деятелей. Они стремились дистанцироваться от политического класса, выставить себя «нетипичными» политиками, не имеющими ничего общего с ошибками и просчетами своих предшественников и однопартийцев. На уровне языка такая позиция выражалась в переосмыслении некоторых важных понятий, в нехарактерной для политиков манере говорения и поведении, в открытом пренебрежении конвенциями и условностями институциональной коммуникации. В такие слова и выражения, как «социализм», «капитализм», «политическая корректность», «кисстеблшмент», «элита» и другие был вложен несколько иной, совсем «неамериканский» смысл. Вежливость и нормативность, характерные, как правило, для общения в рамках политической интеракции, были отчасти отвергнуты. Тем не менее нельзя сказать, что произошла радикальная деконструкция политического дискурса. Это может быть объяснено тем, что люди, позиционировавшие себя в качестве политических маргиналов, таковыми на самом деле не являлись. Скорее они были манипуляторами, апеллировавшими к стереотипам и «слабостям» аудитории. Однако эта гипотеза требует проверки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: маргиналы; маргинализация; коммуникативные стратегии; манипуляция сознанием; политический дискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Алексеев Александр Борисович, аспирант, кафедра английской филологии, Московский государственный областной университет; 105082, Россия, Москва, Переведеновский пер., д. 5/7, 4 корп., к. 62; e-mail: neuausstatten@mail.ru.

Тема маргинального человека неоднократно поднималась в рамках социологической науки, но, по имеющимся у нас данным, не нашла должного освещения в лингвистике. Между тем актуальность поднимаемого вопроса объясняется состоянием самого общества и все более усложняющейся сетью социальных отношений между людьми, что не может не найти отражения в их языковой деятельности.

Человек — существо деятельное. Будь то трудовая, экономическая или любая другая форма деятельности, она, как правило, носит коллективный характер. О маргинализации стоит говорить, если индивид внезапно обнаруживает себя невостребованным в коллективе, в котором он вынужден так или иначе находиться и жить. Человек может почувствовать (ему могут дать почувствовать), что он не принадлежит данному коллективу, что его манера поведения, говорения, характер работы, выполняемой им, и другое не соответствуют ожиданиям окружающих. В этом заключается первое, негативное понимание феномена маргинальности: маргинальная личность приравнивается к изгою, «пограничному» и опасному индивиду.

С другой стороны, как свидетельствует В. Г. Николаев, в выражение «маргинальный человек» может вкладываться совсем иной смысл: маргинальность — это не нахождение «с краю», а нахождение между различными социальными группами, культурами

и т. п. [Николаев 2010: 355]. При таком подходе стирается негативный оттенок, которое слово «маргинал» приобрело в языке, и многие явления современности могут классифицироваться как проявления «человека маргинального», его идеологических воззрений и установок, модусов существования. Билингвизм и мультикультурализм, демократия и плюрализм — эти формы мышления предполагают, что индивиду предоставляется свобода самоидентификации, свобода жить между мирами, языками, культурами, политическими партиями, движениями, идеями и убеждениями.

В политическом дискурсе маргинализация может сознательно использоваться как коммуникативная стратегия дистанцирования. Под коммуникативной стратегией условимся понимать «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс 2015: 54]. Какую же цель преследует политический маргинал?

Российский философ и публицист А. Ю. Ашкерев утверждает: «...маргинализация... является политической стратегией со своими маленькими и большими хитростями — иногда очень выгодной стратегией. Она, например, не предполагает ответственности, не связана с рутинной деятельностью... В итоге маргиналом оказывается не просто тот, кто не может быть никем другим, но тот, кто находит в этой возможности определенное удобство» [Кто сегодня дела-

ет философию в России 2007: 19]. И далее: «Эстетизация маргинальности как политического юродства связана с тем, что кому-то просто не предоставили клубного членства „во власти“ (или лишили этого клубного членства)» [Там же].

Другими словами, рассматриваемая стратегия — способ борьбы за власть, способ деконструкции сложившихся властных отношений. Именно поэтому мы считаем уместным говорить о деконструктивистском политическом дискурсе, разворачивающемся прежде всего на уровне языка. Язык, таким образом, становится полем борьбы за власть и одновременно средством подвергнуть устоявшиеся социальные отношения и связи радикальному пересмотру. Язык можно представлять себе оружием — «военная» метафора, впервые употребленная Д. Болинджером [Bolinger 1980].

В каком-то смысле понятие «деконструкция», ассоциируемое с изменением общественной практики, может быть соотнесено со словом «революция». Ряд зарубежных исследователей полагают, что революции эпохи постмодерна более не происходят с помощью овладения властью силовым путем. Скорее власть подрывается «мягким» воздействием. На это, в частности, указывает З. Бауман. В книге «Текущая современность» автор пишет: «Если время системных революций прошло, то лишь потому, что уже нет таких зданий, где находится пульт управления системы и которые могли бы штурмовать и захватывать революционеры; а также потому, что мучительно трудно, и даже невозможно, представить, как победители, оказавшись в этих зданиях... действительно сумели бы перевернуть эти пульта управления и навсегда покончить со страданиями, побудившими их к мятежу» [Бауман 2008: 12].

Журналист А. Схроуф выявляет непосредственную взаимозависимость между современными революциями и языком. По его мнению, уместно говорить о революции общества через язык и посредством языка. «Вместо захвата зданий правительства, захватываются понятия, которые определяют государственный порядок, наши права и обязанности...» — полагает исследователь [Shrouf 2006: 26].

Как можно захватить понятия? Ответ на этот вопрос находим у немецкого лингвиста Л. Макенсена. В работе «Обольщение языком» ученый проводит мысль, что все правила языкового употребления «подвижны» (wandelbar): они зависят от людей и их намерений, от обстоятельств протекания коммуникации. Они изменяются из поколе-

ния в поколение в соответствии с потребностями эпохи [Mackensen 1973: 14].

Дефиниции, даваемые понятиям, отличаются степенью точности. Как свидетельствует автор, в научном дискурсе часто используется определение по следующей модели: «Под X я понимаю предмет (процесс), обладающий характеристиками (свойствами) a, d, f и h» [Ibid.: 25]. В повседневном общении люди, несмотря на различия в коннотативном содержании, довольствуются синонимичными обозначениями. Они говорят что-то вроде: «X — это A». Однако даже самое точное определение является произвольным действием (Willkürakt), и поэтому оно не должно служить эрзацем для реальности. Нельзя ставить знак равенства между словами и понятиями, обозначаемыми ими.

Итак, окружающая действительность не сводима к набору дефиниций, но общий фонд знаний значительно облегчает процесс коммуникации: без него коммуникация даже невозможна. Тем не менее, для того чтобы общепринятое значение продолжало функционировать, оно должно быть не только всем понятным, но еще и полезным.

Полезность не стоит разуметь в свете приятности общения. На самом деле, мы часто стремимся к достижению собственных интересов и отнюдь не преследуем цели «идеальной коммуникации». Конфликты между людьми, как каждый знает из собственного опыта, неизбежны. И в этом заключается опасность для раз и навсегда устоявшегося положения вещей — предметы окружающей действительности и процессы, происходящие с ними, можно переименовать по модели: «Под X я буду подразумевать то-то вопреки ранее существовавшему пониманию» [Ibid.: 26]. Это ситуация, когда X фактически перестает быть X.

Барьером к переименованиям надо считать общепринятые, «правильные» дефиниции. Слово «правильные» мы взяли в кавычки не случайно, а потому что, по сути, строгие категории логики «правильно/неправильно», «правдиво/ложно» часто оказываются не более чем мнением, которого придерживаются все или почти все. Л. Макенсен пишет: «Предметы веры обычно остаются правдой до тех пор, пока люди не восстанут против них... страх перед силой или почтение к условности (Konvention) заставляют их молчать» [Ibid.: 26]. Исследователь придерживается мнения, что мы живем среди понятий, которые не всегда могут быть соотнесены с экстралингвистической реальностью. Они существуют, поскольку поддерживаются авторитетом традиции, соответствуют ценностям общества и интересам его отдель-

ных классов. «Что такое «красивое?», «Что такое «хорошее?» — спрашивает автор и отвечает: «Это не какие-нибудь проверяемые теоремы. Приходится перенимать значения, вкладываемые в них другими людьми, или переосмыслить их (тогда человек получает репутацию гения, аутсайдера или дурака)» [ibid.: 26].

Возможность переосмыслить, переименовать, «переиначить» действительность всегда имеет границы, что соотносится с самим определением дискурса. По мнению В. Е. Чернявской, «дискурс — это система ограничений...» [Чернявская 2013: 133]. Другими словами, общество изначально выделяет для индивида сферу дозволенного, и игнорировать ее — опасно. Но для маргинала или человека, старающегося выдать себя за такового, этот шаг — необходимость. Только переступив некую черту, человек становится в оппозицию к власти, бросает ей вызов.

Всю историю человечества можно представить себе как игру воли, пытающейся «утвердить прочную систему истины и заблуждения», но, несмотря на все ее старания, несмотря на насильственный характер истины, эта система остается «сингулярной и вечно обновляющейся» [Фуко 2014: 14]. В этом — ключ к деконструкции.

Обратимся к американскому политическому дискурсу и приведем конкретные примеры реализации стратегии маргинализации. Необходимо признать, что не всегда маргиналы стремятся к деконструкции — нередко они используют свое «пограничное» положение в целях манипуляции. Тем не менее мы предполагаем, что маргинальный и деконструктивистский типы дискурса имеют определенные точки соприкосновения, и даже если они не всегда очевидны, стоит обратить на них внимание.

Особенность президентской кампании в США 2015—2016 гг. заключается в том, что некоторые претенденты на высший пост в стране являлись начинающими политиками: бизнесмен Д. Трамп, нейрохирург Б. Карсон, главный исполнительный директор К. Фиорина. Им противостояли сенаторы и губернаторы — люди, традиционно баллотирующиеся в президенты. Демократы, правда, не выставили кандидатов, чья биография не «вписывалась» бы в строгие рамки политического. Конечно, госсекретарь Х. Клинтон, сенатор Б. Сандерс, сенатор Дж. Уэбб и другие были политиками «со стажем». Но было ли это обстоятельство серьезным преимуществом?

Актуализация рассматриваемой стратегии в американском политическом дискурсе

проявлялась в настойчивом желании соперников абстрагироваться от элит, ассоциировавшихся у республиканцев с коррупцией Б. Обамы и Х. Клинтон. Так, сенатор Т. Круз изначально противопоставил себя «политикам-карьеристам» обеих партий и отказался сотрудничать с лоббистами и представителями особых интересов:

Chris, I believe the American people are looking for someone to speak the truth. (AP-PLAUSE) If you're looking for someone to go to Washington, to go along to get along, to get — to agree with the career politicians in both parties who get in bed with the lobbyists and special interests, then I ain't your guy [1st Rep. deb].

Сенатор из Техаса подверг критике собственную Республиканскую партию за отсутствие лидеров и честности:

Because as conservatives, as Republicans, we keep winning elections. We got a Republican House, we've got a Republican Senate, and we don't have leaders who honor their commitments. I will always tell the truth and do what I said I would do [1st Rep. deb].

Против политиков из Вашингтона и политического класса, «подпитывающегося» средствами доноров, выступил и М. Хакаби:

But the problem is we have a Wall Street-to-Washington access of power that has controlled the political climate. The donor class feeds the political class who does the dance that the donor class wants. And the result is federal government keeps getting bigger [1st Rep. deb].

П. Рэнд также обвинил однопартийцев в многочисленных ошибках и просчетах, в особенности «воинствующих» (hawks) республиканцев. Это даже отмечали журналисты:

BAIER: Senator Paul, you recently blamed the rise of ISIS on Republican hawks. You later said that that statement, you could have said it better. But, the statement went on, and you said, quote, "Everything they've talked about in foreign policy, they've been wrong for the last 20 years." Why are you so quick to blame your own party? [1st Rep. deb].

Трудность, с которой должны были столкнуться Т. Круз, П. Рэнд и другие претенденты, желая встать в оппозицию к политической элите, заключалась в следующем: несмотря на все возражения, они являлись частью государственной машины. Действительно, они работали в американском сенате, принимали определенные решения. Любая критика в адрес правительства могла потенциально навредить и им. Именно поэтому они были вынуждены уделять пристальное внимание защите своего «послужного списка».

Напротив, Д. Трамп мог осуждать полити-

ков без опасений. Маргинализация Д. Трампа находила выражение, конечно, и в языке. Многое из того, что говорил бизнесмен, было непривычным (неприличным?) и явно не соответствовало статусу будущего президента. Именно поэтому никто не мог поверить, что Д. Трамп будет им! Тем не менее такие качества миллиардера, как непредсказуемость, демонстративная раскрепощенность, помноженные на чувство юмора, приносили политический капитал.

Очень скоро Д. Трамп стал ведущим кандидатом от республиканцев. Своей эпатажной манерой поведения и говорения бизнесмен не просто привлекал к себе внимание (это тоже немаловажно), но и показывал, что он «не как все», что ему можно доверять, что он сторонник радикальных перемен и т. п. Миллиардер уловил настроения большинства избирателей и открыто отказался от принципов политкорректности, заявив, что это серьезная проблема, требующая немедленного разрешения.

На своих митингах он называл лидеров США откровенно «глупыми», «слабыми» и т. п.:

I went to an Ivy League school. But there's some words that you can't describe any better. Our leadership is stupid. These are stupid people! So bad. These are stupid, stupid people, and they're leading us right down the tubes [Trump: Our Leadership Is Stupid...].

Заметим: для того, чтобы произвести наибольший эффект на избирателя, Д. Трамп повторяет *stupid* 4 раза! В психологии повторение как способ манипуляции и пропаганды нередко именуют методом Й. Геббельса [Шейнов [http](#)]. В книге «Майн кампф» А. Гитлер рекомендовал «постоянно повторять несколько одних и тех же идей и использовать стереотипы» [Вахитов [http](#)].

Д. Трампа часто критиковали за примитивность языка — именно поэтому перед тем, как употребить «лучшее» слово «глупый», бизнесмен напомнил о своей образованности. Впрочем, еще Н. Макиавелли утверждал: «Чем многочисленнее толпа, к которой ты обращаешься, тем проще для восприятия должна быть твоя речь» [цит. по: Шейнов [http](#)]. Будущий президент, по-видимому, инстинктивно или сознательно следовал этому принципу. Он неустанно говорил о нечестности и продажности политиков, их зависимости от крупных компаний-спонсоров:

...And if I'm negotiating in New York or in New Jersey or in California, I have like one bidder. Nobody can bid. You know why? Because the insurance companies are making a fortune because they have control of the politicians, of course, with the exception of the politicians on

this stage. But they have total control of the politicians. They're making a fortune [1st Rep. deb].

В приведенном примере Д. Трамп делает иронично-манипулятивную оговорку: отзываясь нелестно о государственных деятелях, он говорит, что все это так, но политики, стоящие рядом с ним, исключение. В последующих дебатах бизнесмен не будет столь снисходительным.

На глупость политиков намекал и Б. Карсон. В заключительном слове во время первых дебатов нейрохирург использовал с этой целью «медицинский» каламбур, вызвав смех и одобрение аудитории:

I'm the only one to separate Siamese twins... (LAUGHTER) The — the only one to operate on babies while they were still in mother's womb, the only one to take out half of a brain, although you would think, if you go to Washington, that someone had beat me to it. (LAUGHTER) [1st Rep. deb].

«Визитной карточкой» многих претендентов на пост президента, пытающихся представить себя в качестве поборников свободы и борцов за права американцев, стал имидж оппозиционера. Т. Круз заявлял, что он единственный, кто неоднократно бросал вызов «политикам-карьеристам»:

If you're fed up with Washington, if you're looking for someone to stand up to career politicians in both parties, I'm the only one on this stage who has done that over and over again, and if we stand together, we can bring America back [2nd Rep. deb].

Губернатор С. Уокер, апеллируя к фигуре Р. Рейгана, утверждал, что он, подобно 40-му президенту США, борется против статус-кво:

Ronald Reagan knew how to go big, and go bold. He understood the essence of moving this country forward, and that's what I did when I took on the status quo in my state, and the Washington based special interest [2nd Rep. deb].

К. Фиорина подчеркивала, что «люди, которые были частью системы всю свою жизнь, не представляют себе, насколько она несовершенна. Рыба плавает в воде и не знает, что это вода»:

I'll tell you why people are supporting outsiders. It's because you know what happens if someone's been in the system their whole life, they don't know how broken the system is. A fish swims in water, it doesn't know it's water. It's not that politicians are bad people, it's that they've been in that system forever [2nd Rep. deb].

Ту же самую линию проводил Д. Трамп. Штампы, такие как *broken system*, стали характерны для кандидатов, желающих отмежеваться от большинства политиков — а таких среди республиканцев было немало.

Но именно Д. Трамп ярче всего выражал подобные настроения.

Быть политиком впервые стало невыгодным. Это обстоятельство оказывало влияние и на дискурс демократов, где, напомним, в строгом смысле слова не было людей, далеких от политики. И, тем не менее, жаркие споры разгорелись вокруг того, кого считать представителем истеблишмента, а кого нет. Б. Сандерс — основной соперник Х. Клинтон в борьбе за выдвижение от демократов — отмечал, что бывшая госсекретарь заручилась поддержкой «губернаторов, мэров, конгрессменов». По его словам, почти весь истеблишмент сплотился вокруг нее. Напротив, он, Б. Сандерс, объединил простых американцев. Его кампания — это кампания «народа, движимая волей народа и проводимая во имя народа» (фраза А. Линкольна). Б. Сандерс использует прием антиномии — он противопоставляет себя Х. Клинтон, ее воззрениям и убеждениям:

I am — will absolutely admit that Secretary Clinton has the support of far more governors, mayors, members of the House. She has the entire establishment or almost the entire establishment behind her. That's a fact. I don't deny it.

But I am pretty proud that we have over a million people who have contributed to our campaign averaging 27 bucks apiece. That we have had meetings where 25,000-30,000 people have come out. That our campaign is a campaign of the people, by the people, and for the people. So, Rachel, yes, Secretary Clinton does represent the establishment. I represent, I hope, ordinary Americans, and by the way, who are not all that enamored with the establishment, but I am very proud to have people like Keith Ellison and Raul Grijalva in the House, the co-chairmen of the House Progressive Caucus [5th Dem. deb].

Х. Клинтон не только не приняла подобную постановку вопроса, но и поспешила опровергнуть заявление своего оппонента. Она обратила внимание на тот факт, что является первой женщиной, баллотирующейся в президенты США, и поэтому никак не может быть «служительницей» истеблишмента:

Well, look, I've got to just jump in here because, honestly, Senator Sanders is the only person who I think would characterize me, a woman running to be the first woman president, as exemplifying the establishment. And I've got to tell you that it is...[applause]...it is really quite amusing to me [5th Dem. deb].

И все же не вызывает сомнения, что Б. Сандерс «нащупал» трещину в политической платформе Х. Клинтон: пользуясь доверием высокопоставленных людей, экс-госсекретарь не могла эффективно апелли-

ровать к надеждам и чаяниям «рабочей Америки». Победа Д. Трампа во многом была обусловлена разочарованием американцев, настойчивым желанием перемен.

Б. Сандерс представлял, несомненно, «маргинальным» политиком — этим объяснялась его популярность. Провозгласив себя социалистом, сенатор из Вермонта, как и Д. Трамп, бросил вызов статус-кво, Вашингтону. Однако, в отличие от будущего президента США, Б. Сандерс боролся против устоявшихся стереотипов. Он переосмыслил «социализм», вызывающий в подавляющем большинстве случаев лишь негативные представления:

Well, we're gonna win because first, we're gonna explain what democratic socialism is. And what democratic socialism is about is saying that it is immoral and wrong that the top one-tenth of 1 percent in this country own almost 90 percent — almost — own almost as much wealth as the bottom 90 percent... [1st Dem. deb].

Более того, в понимании Б. Сандерса капитализм (столь ценимый в Америке) есть не более чем процесс игры в казино, узаконивающий неравенство и жадность Уолл-стрит:

COOPER: You don't consider yourself a capitalist, though?

SANDERS: Do I consider myself part of the casino capitalist process by which so few have so much and so many have so little by which Wall Street's greed and recklessness wrecked this economy? No, I don't. I believe in a society where all people do well. Not just a handful of billionaires [1st Dem. deb].

Д. Трамп, по нашим наблюдениям, напротив, стремился использовать стереотипные представления в своих целях. В этом смысле слова его трудно назвать «революционером». Деконструктивистским дискурс бизнесмена во многом делает его вольное обращение с языком, попрание правил политкорректности. Однако еще задолго до выхода эпатажного миллиардера на политическую арену многих американцев раздражали политики и насаждаемая политкорректная лексика. Д. Трамп дал голос недовольным людям, но насколько он был готов к реальным пертурбациям политической и экономической системы — вопрос спорный.

Между тем Б. Сандерс, оставаясь в значительной степени традиционным политиком, взял на вооружение концепт *political revolution*. Сенатор из Вермонта фактически провозглашал необходимость непрекращающейся, ежедневной борьбы за социальную и экономическую справедливость:

Election days come and go. But political

and social revolutions that attempt to transform our society never end. They continue every day, every week and every month in the fight to create a nation of social and economic justice. ... And that's what this campaign has been about over the past year. That's what the political revolution is about and that's why the political revolution must continue into the future [White 2016].

Некоторые фразы, такие как *rigged system, rigged economy, bad judgment*, были впервые произнесены Б. Сандерсом. Впоследствии Д. Трамп активно перенял эти и другие линии атак на политическую систему. Тем самым бизнесмен «протянул руку» сторонникам Б. Сандерса: будущий президент осознал, что «недовольная» Америка спланируется вокруг сенатора. Поскольку оба кандидата обращались именно к теме необходимости радикальных перемен (суть которых они понимали по-разному), между их политическими программами и воззрениями было намного больше общего, чем может показаться на первый взгляд.

Д. Трамп приложил немало усилий, чтобы не допустить объединения демократов после номинации Х. Клинтон. Б. Сандерс, конечно, официально поддержал первую женщину, получившую шанс стать президентом, но несмотря на это немаловажное обстоятельство, кампании Х. Клинтон явно не доставало должной степени радикальности. В «Твиттере» и на митингах миллиардер старался провести простую мысль: Б. Сандерс, вступив в переговоры с Х. Клинтон, предал своих избирателей. Сенатор часто изображался слабым лидером, потерявшим веру в победу:

Even though Bernie Sanders has lost his energy and his strength, I don't believe that his supporters will let Crooked Hillary off the hook! [Trump Tries To Woo Sanders Supporters By Trolling Sanders 2016].

Х. Клинтон представала в дискурсе республиканцев «жуликоватой» и бесчестной. Д. Трамп называл ее «дьяволом»:

But he made a deal with the devil. She is the devil. (applause). He made a deal with a devil... He made a bad deal [Donald Trump: Bernie Sanders made a deal with the devil].

В противостоянии «Трамп — Клинтон» именно миллиардер выступал в качестве маргинала, человека, далекого от политики, готового к решительным действиям и переменам. Репутация бывшей первой леди, сенатора, госсекретаря нередко ассоциировалась с массовой коррупцией и скандалами. Этот имидж номинанта от Демократической партии явно не соответствовал планам и чаяниям большинства американцев. Д. Трамп

мастерски использовал сложившуюся ситуацию, открыто называя себя аутсайдером, — слово, которое в контексте других выборов не было бы столь лестным.

Подводя итог сказанному, признаем, что стратегия маргинализации была достаточно яркой чертой американского политического дискурса 2015—2016 гг. На наш взгляд, она ложилась в контекст того, что можно именовать политической деконструкцией, предполагающей достаточно вольное обращение с ключевыми понятиями и концептами и их переосмысление. Такие слова, как «политкорректность», «социализм», «аутсайдер», «истеблишмент», «элита», приобрели в пространстве американской политической коммуникации совершенно новые, не всегда естественные коннотации. Однако возникает вопрос, насколько эти оттенки смысла оказались устойчивыми. Мы предполагаем: радикальной деконструкции не произошло именно потому, что маргинализация как стратегия часто использовалась неискренне. В отдельных случаях она была не более чем манипулированием аудиторией, и проблема «маргинализация и манипуляция» является вектором наших будущих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кто сегодня делает философию в России. Т. 1. — М.: Поколение, 2007. 576 с.
2. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. — СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Вахитов Р. 5 методов гитлеровской пропаганды, которые применяют российские «демократы» против оппозиции. URL: http://www.patriotica.ru/actual/vahitov_5methods.html.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: ЛЕНАНД, 2015. 304 с.
5. Николаев В. Г. Человек маргинальный // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 354—372.
6. Фуко М. Мужество истины: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983—1984 уч. году / пер. с фр. А. В. Дьякова. — СПб.: Наука, 2014. 358 с.
7. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2013. 209 с.
8. Шейнов В. П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования). URL: <http://shnurok14.narod.ru/Psih/Hidden/16-2.htm>.
9. Bolinger D. Language — the Loaded Weapon: the Use and the Abuse of Language Today. — New York: Longman, 1980. 214 p.
10. Donald Trump: Bernie Sanders made a deal with the devil — She's the devil! Hillary Clinton // Youtube. 2016. 1 Aug. URL: <https://youtu.be/gVJ07N1dzFI>.
11. Mackensen L. Verführung durch Sprache. — München: List Verlag, 1973. 327 s.
12. Shrouf A. Sprachwandel als Ausdruck politischen Wandels: am Beispiel des Wortschatzes in Bundestagsdebatten 1949—1998. — Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006. 349 s.
13. Trump Tries To Woo Sanders Supporters By Trolling Sanders // Roll Call. 2016. 25 Jul. URL: <http://www.rollcall.com/news/politics/trump-tries-to-win-sanders-supporters-by-attacking-sanders>.
14. Trump: Our Leadership Is Stupid, These Are Stupid People // Real Clear Politics. 2016. 24 Oct. URL: https://www.realclearpolitics.com/video/2016/10/24/trump_our_leadership_is_stupid_these_are_stupid_people.html.
15. White D. Read Bernie Sanders' Speech to Supporters // Time. 2016. 17 Jun. URL: <http://time.com/4372673/bernie-sanders-speech-text-read-transcript/>.

A. B. Alekseev
Moscow, Russia

MARGINALIZATION AS A STRATEGY OF DECONSTRUCTION POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *The article dwells on the subject of the marginalization strategy in the American political discourse of 2015-2016. There is an opinion that a marginal is a person relegated to the periphery of social relationships and the one who does not fit in the normal society. However, this is not always the case. The thesis is accepted that in the field of politics it can sometimes be useful to pose oneself as a marginal. It is assumed that the communicative strategy of marginalization can serve the purposes of the linguistic and political deconstruction. On the other hand, it can be manifestation of manipulation. It has been discovered that in the discourse of the American presidential campaign marginalization was observable in the speeches of many politicians. They tried to distance themselves from the political class and present themselves as 'untypical politicians' who had nothing to do with the mistakes and miscounts of their predecessors and party comrades. At the level of the language such position manifested itself in redefinition of some important concepts, adoption of the uncharacteristic manner of speaking and behaving and obvious rejection of conventions of the institutional communication. The new un-American meanings were put in in such words and expressions as 'socialism', 'capitalism', 'political correctness', 'establishment', 'elite', etc. Politeness and normativity which are as a rule inherent to the political communication were partially rejected. Nevertheless, it cannot be said that the radical deconstruction of the political discourse transpired. One way to explain this is to assume that the people who posed themselves as political marginals, in fact, were not marginal at all. It is more likely that they were manipulators who tried to appeal to the stereotypes and gullibility of the audience. However, this hypothesis should be checked.*

KEYWORDS: *marginal; stigmatization; communicative strategy; mind control; political discourse.*

ABOUT THE AUTHOR: *Alekseev Alexander Borisovich, Post-graduate Student, Department of English Philology, Moscow Region State University, Moscow, Russia.*

REFERENCES

1. Kto segodnya delaet filosofiyu v Rossii. T. 1. — M. : Pokolenie, 2007. 576 s.
2. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' / per. s angl. pod. red. Yu. V. Asochakova. — SPb. : Piter, 2008. 240 s.
3. Vakhitov R. 5 metodov gitlerovskoy propagandy, kotorye primenyayut rossiyskie «demokraty» protiv oppozitsii. URL: http://www.patriotica.ru/actual/vahitov_5methods.html.
4. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi. — M. : LENAND, 2015. 304 s.
5. Nikolaev V. G. Chelovek marginal'nyy // Voprosy sotsial'noy teorii. 2010. T. 4. S. 354—372.
6. Fuko M. Muzhestvo istiny : kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1983—1984 uch. godu / per. s fr. A. V. D'yakova. — SPb. : Nauka, 2014. 358 s.
7. Chernyavskaya V. E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2013. 209 s.
8. Sheynov V. P. Skrytoe upravlenie chelovekom (Psikhologiya manipulirovaniya). URL: <http://shnurok14.narod.ru/Psih/Hidden/16-2.htm>.
9. Bolinger D. Language — the Loaded Weapon: the Use and the Abuse of Language Today. — New York : Longman, 1980. 214 p.
10. Donald Trump: Bernie Sanders made a deal with the devil — She's the devil! Hillary Clinton // Youtube. 2016. 1 Aug. URL: <https://youtu.be/gVJ07N1dzFI>.
11. Mackensen L. Verführung durch Sprache. — München : List Verlag, 1973. 327 s.
12. Shrouf A. Sprachwandel als Ausdruck politischen Wandels: am Beispiel des Wortschatzes in Bundestagsdebatten 1949—1998. — Frankfurt am Main : Peter Lang, 2006. 349 s.
13. Trump Tries To Woo Sanders Supporters By Trolling Sanders // Roll Call. 2016. 25 Jul. URL: <http://www.rollcall.com/news/politics/trump-tries-to-win-sanders-supporters-by-attacking-sanders>.
14. Trump: Our Leadership Is Stupid, These Are Stupid People // Real Clear Politics. 2016. 24 Oct. URL: https://www.realclearpolitics.com/video/2016/10/24/trump_our_leadership_is_stupid_these_are_stupid_people.html.
15. White D. Read Bernie Sanders' Speech to Supporters // Time. 2016. 17 Jun. URL: <http://time.com/4372673/bernie-sanders-speech-text-read-transcript/>.